

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.20>

Ермоленко Оксана Владимировна

"Мифотворчество" и "индивидуально-авторское мифотворчество": проблема разграничения понятий

Статья посвящена терминологическому определению явлений, связанных с литературным воплощением структур мифомышления и мифологических мотивов. На материале исследований в области мифокритики и мифопэтики выявляется "терминологический казус", вызванный многозначностью дефиниций "мифологизирование" и "мифотворчество". Анализируются попытки современных литературоведов преодолеть это "терминологическое препятствие", обосновывается целесообразность ввести в активный оборот дефиницию "индивидуально-авторское мифотворчество", обозначающую процессы создания литературной реальности по трафаретам мифосознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/3/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 90-94. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Теория литературы. Текстология

Theory of Literature. Textual Criticism

УДК 82.091(100):82-3942"19-20"
<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.20>

Дата поступления рукописи: 31.01.2020

Статья посвящена терминологическому определению явлений, связанных с литературным воплощением структур мифомышления и мифологических мотивов. На материале исследований в области мифокритики и мифопоэтики выявляется «терминологический казус», вызванный многозначностью дефиниций «мифологизирование» и «мифотворчество». Анализируются попытки современных литературоведов преодолеть это «терминологическое препятствие», обосновывается целесообразность ввести в активный оборот дефиницию «индивидуально-авторское мифотворчество», обозначающую процессы создания литературной реальности по трафаретам мифосознания.

Ключевые слова и фразы: миф; мифопоэтика; неомифологизм; мифологизация; мифологизирование; мифомышление; мифологическое наследие; индивидуально-авторское мифотворчество; терминологический аппарат; литература XX-XXI вв.

Ермоленко Оксана Владимировна, к. филол. н., доцент
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
gorevidal@yandex.ru

«Мифотворчество» и «индивидуально-авторское мифотворчество»: проблема разграничения понятий

Актуальность работы обусловлена тем, что вопросы взаимодействия художественной литературы и мифологии остаются предметом активного научного осмысления, имеющего богатую историю и представленного именами многих известных исследователей (Р. Барт, А. В. Дмитриев, И. Н. Зайнуллина, А. С. Козлов, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, А. Е. Нямцу, В. В. Орехов, А. И. Черемисина, Э. Ф. Шафранская и др.). Между тем терминологический аппарат мифопоэтики и мифокритики имеет некоторые недочеты, которые на уровне определений затрудняют однозначное разграничение таких форм литературного бытования мифа, как переосмысление мифологических мотивов и создание картины мира по законам мифологического мышления.

Научная новизна работы заключается в разграничении понятий «мифологизирование», «мифотворчество», «авторское мифотворчество» и «индивидуально-авторское мифотворчество» с учетом литературоведческих традиций и актуальных научных запросов.

Цель статьи – разграничить на терминологическом уровне феномены литературного переосмысления архаических мифов и построения литературной реальности по законам мифомышления. Данная цель подразумевает решение следующих конкретных **задач**: 1) обозначить масштаб переосмысления мифологических мотивов в рамках литературного процесса; 2) обозначить различия между переосмыслением архаических мифов и созданием «новых мифов» в литературе нового времени; 3) выявить терминологическую недостаточность в обозначении этих явлений; 4) обобщить попытки литературоведов к преодолению терминологической недостаточности; 5) обосновать целесообразность активного использования в мифопоэтике и мифокритике термина «индивидуально-авторское мифотворчество».

В XIX в. на основе эстетики Ф. Шеллинга и братьев А. и Ф. Шлегелей в мировом литературоведении сформировалась «мифологическая школа», давшая ряд национальных ответвлений. В отечественной науке «мифологическая школа» представлена исследованиями классиков филологии: А. Ф. Лосева, В. Я. Проппа, О. М. Фрейденберг, И. М. Тронского, Е. М. Мелетинского и др. Мифологический (мифопоэтический) метод нацелен на выявление в литературном произведении мифологем, архетипов, моделей мифомышления, родящих современную литературу с архаичным мифом.

Известно, что наследие античной мифологии имеет разную степень востребованности в литературе разных эпох и народов. Так, классицизм воспринимал античную мифологию в качестве эстетического образца и главного источника «вечных» тем и образов, а в эпоху развития европейского реализма интерес к архаичному

мифу значительно ослабел. В американской литературе мы наблюдаем иную ситуацию: обращение к мифу широко практиковалось американскими писателями со времён зарождения американской литературы и превратилось в прочную традицию, актуальную в контексте всех литературных и исторических эпох. По наблюдениям Р. Ричардсона [34, р. 267-299], в американской литературе миф является традицией, которой в разном ключе следовали наиболее известные авторы: от Т. Паркера, Б. Олкотта, Н. Готорна, Г. Торо до Г. Мелвилла, У. Уитмена и Р. Эмерсона. Ключевую позицию эта традиция заняла в литературе модернизма, когда с появлением «мифологического романа» древний миф превратился в основу сюжета. А. Можаяева утверждает: «Хождение XX века дорогами мифа привело к растворению мифа в идеологии и текстуальности» [14, с. 329]. Закономерно, что в США изучение литературного бытования мифа (мифокритика) приобрело особое значение и представлено именами известных ученых (Р. Чейз, Л. Фидлер, Дж. Кэмпбелл, Н. Фрай и др.).

А. С. Козлов отмечал, что идеологические и методологические корни мифологического литературоведения США особенно рельефно вырисовываются в стремлении отыскать некий национальный «первомиф», лежащий в основе всей американской литературы и духовной жизни США. А. С. Козлов акцентировал внимание на мысли Н. Фрая об американском «мономифе», «из которого развивается впоследствии литература» [9, с. 32], мифе о «золотом веке» – мифе об исполнении человеческих желаний. К числу базовых мифов относится миф об «американской мечте» (даже если сам феномен «американская мечта» воспринимается критически, как в романах Т. Драйзера, Ф. С. Фицджеральда, Н. Мейлера). К этому базовому мифу восходят и личностные мифы об отцах-основателях американской демократии, скажем, в творчестве Г. Видала («Сага о Золотом веке, 1776-1952»).

Итак, мифологическое «наследие» в литературе разных эпох и народов представлено в разном объеме. Но важно еще и то, что литературное функционирование этого «наследия», по существу, представляет собой два связанных между собой, но все же разных феномена. В одном случае речь идет о целенаправленном использовании авторами мифологической образности, а в другом – о создании (зачастую наитивном) художественной картины мира по законам мифомышления.

Мифологизация первого типа продиктована стремлением автора переосмысливать древние мифы с позиций современности. В разные эпохи такое «осовременивание» мифа имеет свою художественную специфику и идеологическую нацеленность. Т. М. Пронина, проанализировав интерпретацию мифа об Ифигении в драматургии Еврипида, И. В. Гёте и В. П. Буренина, приходит к выводу, что всякий из авторов переработал «мифологический материал» таким образом, чтобы утвердить актуальную для своей эпохи идеологию: для Еврипида это была мысль об исключительности афинян, для Гёте – о безусловности нравственного долга, для В. П. Буренина – мысль о нравственном превосходстве «варварского мира» над «миром цивилизованности» [22, с. 364, 366].

Обращение к мифологическим сюжетам позволяло увидеть сквозь специфическую оптику современность и историю. Именно поэтому литературой востребованы космогонические и эсхатологические мифы. Так, мифологемы «хаоса» и «апокалипсиса» широко использовались в творчестве Г. Мелвилла. Благодаря мифологическим аллюзиям за единым планом исторической реальности – событиями Французской революции – встаёт множество «слоев» символического значения, пронизывающих все уровни повествовательной действительности. Переосмысленная и превращённая в своеобразное «историческое повествование» версия мифа прослеживается в таких произведениях мировой литературы, как «Улисс» Дж. Джойса, «Иосиф и его братья» Т. Манна, «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова, «Христа распинают вновь» Н. Казандзакиса, «Казацкому роду нет переводу» А. Ильченко, «Загадка Прометея» Л. Мештерхази, «Гезей» М. Рено, «Дневник Пенелопы» К. Варналиса и др.

В XX-XXI вв. переосмысление мифологических сюжетов и образов приобрело такой литературный масштаб, что эту эпоху принято называть периодом «второго рождения» мифа, или периодом неомифологизма. Как отмечает Т. Г. Мальчукова в работе «Античное наследие и современная литература», «в литературе XX века происходит жанровая экспансия античной мифологии» [12, с. 51]. Философские поиски неомифологической литературы первой четверти XX в. связаны с появлением модернистской прозы Дж. Джойса, Ф. Кафки, М. Пруста, В. Хлебникова. Мифология осмысливается лирикой и драмой (П. Клодель, Г. Гауптман, Ж.-П. Сартр, Ж. Ануи, Ж. Жироду, Ин. Анненский, Вяч. Иванов, В. Брюсов, М. Цветаева и др.), осваивается прозой (Л. Мештерхази, К. Вольф, Т. Гудкайнд, У. Ле Гуин, Р. Желязны, Г. Л. Олди). При этом мифологизация начинала служить обновленным мировидческим приоритетам читателя: обращение к мифу стало следствием «недоверия» к истории, объективному постижению фактов, а потому мифологический роман и мифодрама, распространённые в немецкой и французской литературах, выражают ощущение зыбкости современной цивилизации.

Литература постмодернизма зачастую использует мифологические элементы как «строительный материал» для конструирования художественной реальности. Французская исследовательница А. Булумье [33, р. 259-271], анализируя творчество современного писателя М. Турнье, замечает, что автор, черпая мифы из различных культурных традиций, переосмысливает их, интегрируя в образную систему и композиционную структуру своих произведений. Точно то же мы могли бы сказать и о творчестве отечественного писателя-постмодерниста В. О. Пелевина: используя мифологию разных народов, писатель заставляет героев своих романов («Чапаев и Пустота», «Поколение “П”») блуждать по «лабиринту смыслов» в поиске обновленного представления о реальности [4]. Для современных российских прозаиков интерпретация мифа стала важнейшим инструментом осмысления действительности [6], причем на мифологические ассоциации читателя зачастую наталкивает уже само заглавие текста, как в романе Л. Е. Улицкой «Медея и ее дети».

Важным этапом освоения мифа стало бурное развитие в XX в. жанра фантастики. По убеждению болгарской исследовательницы Л. Стояновой, миф находится в семантическом родстве с современной фантастикой, и совершенно очевидна генетическая преемственность между мифами о конце света и сравнительно молодым жанром романа-предупреждения [25]. В качестве фундамента использует мифологию и жанр фэнтези, который, по оценке Н. П. Кубаревой, связан с укоренением в американской культуре XX в. «неомифологии, которая в свою очередь явилась следствием наметившегося в обществе эскейпизма, ухода от реальной жизни» [10, с. 31]. В целом следует заключить, что общая тенденция современной мировой литературы – это «устремленность... к величинам постоянным...» [3, с. 69], и миф – та сфера, где авторы обнаруживают константы мировидения.

Все сказанное относится к процессу литературного переосмысления мифологических сюжетов и персонажей. В этом случае миф рассматривается в шеллинговской интерпретации – как предтеча литературы, архаическое «сказание», рождающее символы [28, с. 110]. Трактовка мифа как феномена древней словесности имела прочное бытование в литературоведении еще в первой половине XX в. [1, с. 876; 26, с. 220]. Однако постепенно наука приходила к осознанию того, что феномен мифа – это не только текстовая реализация архаических образов, а это, по формулировке О. М. Фрейденаберг, – «и действия, и речь, и “быт” первобытного человека, то есть всё его сознание и всё, на что направлено его сознание» [27, с. 28]. Таким образом, понятие «миф» уравнивалось с понятием «мифомышление», под которым понимается «первобытная ступень человеческого сознания, когда миф является отражением картины мира, результатом и способом освоения мира» [18, с. 29]. Такой взгляд на миф был значительно расширен исследованиями К. Юнга, доказывавшего, что миф основывается на «уникальных... структурах глубинного слоя человеческой психики» [32, с. 176], которые в современности «работают» так же, как во времена архаики, и продолжают обеспечивать процесс «мифотворчества» [Там же]. При этом современный миф рассматривается, по словам современного исследователя, как «искривленное отражение реальности, которое закреплено в коллективном сознании» [17, с. 5].

Мифы Нового времени рождаются и функционируют по тем же законам, что и во времена Античности. Наиболее благоприятной почвой для бытования современных мифов, по наблюдению М. Элиаде, является историография [30, с. 117], поскольку сознание «приучено» интерпретировать историю по модели мифомышления, подразумевающей цикличность времени, архетип родоначальника племени, сакрализацию «начала времен» и т.д. То есть происходит «откровенная мифологизация истории» [13, с. 222].

Инструментом мифологизации зачастую выступает литература. По наблюдению А. Е. Нямцу, «ситуации, образы и мотивы, которые, в силу изначальной мощности заключенной в них структурно содержательной доминанты, активно используются другими авторами... в процессе функционирования подвергаются своеобразной... мифологизации» [16, с. 158]. Это случается, когда художественная картина, воплощенная в тексте, начинает восприниматься коллективным сознанием в качестве не художественной условности, а точного отражения реальности. В качестве иллюстрации можно привести поэму «Бахчисарайский фонтан», которая основывалась на легендарном материале и художественном вымысле и по авторскому замыслу не должна была соотноситься с исторической реальностью. Однако коллективным читательским сознанием это романтическое полотно было воспринято как «слепок» с исторического Бахчисарая, а потому стало основой «бахчисарайского мифа», укрепившегося в русской литературе и общественных представлениях [20, с. 135-152].

Итак, современное литературоведение нацелено на исследование двух сопряженных процессов: на переосмысление мифологических сюжетов и образов, с одной стороны, и на функционирование художественных «конструкций» по законам мифомышления – с другой. Однако на уровне общепринятой терминологии разница между этими феноменами не прослеживается: они оба, как правило, обозначаются терминами «мифологизирование» и «мифотворчество», а эти термины, в свою очередь, воспринимаются в качестве синонимичных.

Попытка преодолеть этот терминологический казус была предпринята в диссертационном исследовании «Проблема мифа в романах Мишеля Турнье» Е. Е. Моттирони [15] ещё в 2001 г. Исследователь разграничивает понятия «мифологизирование» и «мифотворчество». Под «мифологизированием» автор предложила понимать все формы заимствований мифологических сюжетов, образов и структур, «имитацию специфики мифологической мысли» [Там же, с. 7], а под «мифотворчеством» – процессы создания мифологической картины мира в качестве «творческого образа действительности» [Там же].

На наш взгляд, такое разграничение понятий вполне оправданно, однако на уровне практического применения оно неизбежно наталкивается на «противодействие» мощной литературоведческой традиции. Так, один из самых авторитетных отечественных исследователей мифологии Е. М. Мелетинский, используя в работе «Поэтика мифа» термины «поэтика мифотворчества» и «поэтика мифологизирования», по существу, отождествлял эти дефиниции [13, с. 7]. То есть разграничение понятий «мифологизирование» и «мифотворчество» потребует смысловой ревизии терминологической практики, уже закрепленной во множестве исследований, что предопределяет внесение дополнительной путаницы и, вообще говоря, трудно осуществимо. Тем более что это требует преодоления еще и традиций смежных научных областей. Например, в культурологии принято называть «мифологизированием» как раз то явление, которое Е. Е. Моттирони предлагает обозначать как «мифотворчество». Так, А. П. Забияко определяет понятие «мифологизация истории» следующим образом: «Тип исторического сознания, имеющий в основе принципы мифологического миропонимания и раскрывающий своё содержание посредством мифа» [5, с. 38].

Ещё одним вариантом выхода из сложившегося терминологического затруднения могло бы стать использование термина «авторское мифотворчество» для определения литературных мифов Нового времени.

Дело в том, что архаическое и современное мифотворчество, хотя и опираются на одни и те же законы мифомышления, все же имеют одно существенное различие: первобытное мифотворчество имело стихийный и коллективный характер, тогда как мифы Нового времени являются порождениями авторского творчества, несут в себе «черты традиционного мифа и авторского нарратива» [23], а потому и называются «авторскими мифами» [18, с. 27]. Термин «авторское мифотворчество» логично подчеркивал бы эту особенность «новой мифологии». Следует заметить, что за этим термином уже закрепилось несколько иное литературоведческое значение. Под авторским мифотворчеством, как правило, понимается воплощаемое в тексте конструирование автором собственной биографии, «мифологизация собственного образа» [19, с. 11], особенно характерная для литературы модернизма и наиболее часто выраженная в биографических текстах [31, с. 45]. Однако в последние годы происходит явное «расширение» этого термина. Например, под авторским мифотворчеством, реализуемым в жанре фэнтези, понимается «создание автором собственных мифоподобных образов и символов» [11, с. 190], «собственных мифологических систем» на основе народных верований [2, с. 30]. А. Ю. Перевезенцева называет авторским мифотворчеством литературные ситуации, когда автор выстраивает «собственную мифологическую систему, пользуясь лишь логикой построения мифа, определёнными законами мифологического времени и пространства» [21, с. 326]. В докторской диссертации Н. К. Кашиной вообще уравниваются понятия «неомифологизм» и «собственно авторское мифотворчество» [8, с. 3].

Таким образом, существует выраженная тенденция противопоставлять синонимичным понятиям «мифологизирование» и «мифотворчество» термин «авторское мифотворчество», и эта тенденция является реакцией на несовершенство существующей терминологической системы. Однако есть вероятность, что использование термина «авторское мифотворчество» в значении литературного творчества по законам мифологического мышления породит новые смысловые коллизии в связи с тем, что под «авторским мифотворчеством», как уже отмечалось, подразумевается также менее масштабное явление – мифологизация авторского образа. Чтобы избежать этого, думается, было бы целесообразным остановиться на дефиниции «индивидуально-авторское мифотворчество», которая, во-первых, уже используется (хотя и нечасто) в литературоведческих трудах [7, с. 4; 24, с. 51; 29, с. 4], а во-вторых, акцентирует внимание на существенности той роли, которую играет оригинальное авторское начало в создании мифов Нового времени в отличие от классических мифологий архаики. Данный подход позволит упорядочить литературоведческий понятийный аппарат, и это определяет практическую значимость нашего исследования.

Выводы

Мифокритический и мифопоэтический подходы в литературоведении продолжают развиваться, однако терминологическая система этих направлений имеет некоторые недочеты и требует определенных дополнений и уточнений. Так, под дефинициями «мифологизирование» и «мифотворчество» подразумеваются разные феномены: переосмысление классических мифов и создание литературных картин мира по законам мифомышления. В связи с этим целесообразно ввести в активный литературоведческий оборот термин «индивидуально-авторское мифотворчество», обозначающий процессы создания литературной реальности по трафаретам мифосознания и согласующийся с терминологическими традициями литературоведения.

Список источников

1. **Аверинцев С. С.** Мифы // Краткая литературная энциклопедия: в 9-ти т. / гл. ред. А. А. Сурков. М.: Советская энциклопедия, 1967. Т. 4. С. 876-881.
2. **Валитова В. А.** Репрезентация славянской мифологии в творчестве О. Громыко // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 1. Вып. 1. С. 29-38.
3. **Денисова Т. Н.** Новейшая готика: о жанровых модификациях современного американского романа // Жанровое разнообразие современной прозы Запада / отв. ред. Д. В. Затонский. К.: Наук. думка, 1989. С. 59-127.
4. **Дмитриев А. В.** Неомифологизм в структуре романов В. Пелевина: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2002. 174 с.
5. **Забияко А. П.** Мифологизирование истории // Культурология. XX век. Словарь: в 2-х т. / гл. ред. С. Я. Левит. СПб.: Университетская книга, 1998. Т. 2. С. 38-39.
6. **Зайнуллина И. Н.** Миф в русской прозе конца XX – начала XXI века: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2004. 21 с.
7. **Иванов П. С.** Образы стихий и пространственная картина мира в поэзии А. С. Пушкина (мотивный комплекс, мифопоэтика): автореф. дисс. ... к. филол. н. Красноярск, 2010. 19 с.
8. **Кашина Н. К.** Онтология мифов в текстах В. Розанова как генезис «другой» литературы: дисс. ... д. филол. н. Кострома, 2012. 371 с.
9. **Козлов А. С.** В поисках американского мифа: мифологическое литературоведение США // Филологические науки. 1981. № 3. С. 26-33.
10. **Кубарева Н. П.** Зарубежная литература второй половины XX века. М.: Московский Лицей, 2002. 208 с.
11. **Кулакова О. К.** Авторское мифотворчество в жанре фэнтези // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 1. С. 189-194.
12. **Мальчукова Т. Г.** Античное наследие и современная литература: текст лекций. Петрозаводск, 1988. 64 с.
13. **Мелетинский Е. М.** Поэтика мифа. М.: Вост. лит., 2006. 407 с.
14. **Можяева А.** Миф в литературе XX века: структура и смыслы // Художественные ориентиры зарубежной литературы XX века: сборник / ред. А. Б. Базилевский и др. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 305-330.
15. **Моттирони Е. Е.** Проблема мифа в романах Мишеля Турнье: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 21 с.
16. **Нямцу А. Е.** Поэтика традиционных сюжетов. Черновцы: Рута, 1999. 176 с.
17. **Орехов В. В.** В лабиринте Крымского мифа. Симферополь – Н. Новгород: Растр, 2017. 579 с.

18. Орехов В. В. Миф о России во французской литературе первой половины XIX века. Симферополь: СГТ, 2008. 200 с.
19. Орехова Л. А. Авторское мифотворчество и русский модернизм (лирическая проза): учебное пособие. К.: УМК ВО, 1992. 92 с.
20. Охременко А. А. «Путешествие по Тавриде в 1820 году» И. М. Муравьева-Апостола в контексте русского литературного движения 1820-х годов: дисс. ... к. филол. н. Симферополь, 2017. 197 с.
21. Перевезенцева А. Ю. Идеино-художественное своеобразие исторических романов М. Рено // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 2. Ч. 1. С. 323-328.
22. Пронина Т. М. «Ифигения» В. П. Буренина: особенности интерпретации мифологического сюжета // Русский язык в поликультурном мире: сб. научных статей III Международного симпозиума (8-10 июня 2019 г.): в 2-х т. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. Симферополь: Ариал, 2019. Т. 2. С. 363-367.
23. Пьянзина В. А. Авторский миф в современной русской литературе [Электронный ресурс]. URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/7728> (дата обращения: 15.02.2020).
24. Рымарева Е. Н., Себелева А. В. Архетипы и мифологемы в литературных мифах Е. Д. Айпина «Масай-богатырь» и М. К. Анисимковой «Таня-богатырь» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (72). Ч. 2. С. 49-52.
25. Стоянова Л. За традиците на мита и вълшебната приказка в литературната фантастика // Литературна мисъл. 1984. Т. 28. № 7. С. 40-60.
26. Токарев С. А. Мифология // Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост.: Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. С. 220-222.
27. Фрейдберг О. М. Миф и литература древности. М.: Наука, 1978. 605 с.
28. Шеллинг Ф. В. Философия искусства. М.: Мысль, 1966. 495 с.
29. Шинкарова Н. В. Мифопоэтика рассказов А. А. Кондратьева: сквозные архетипические мотивы и образы (сборники «Белый козел», «Улыбка Ашеры»): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ульяновск, 2008. 18 с.
30. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Инвест-ППП, 1995. 240 с.
31. Эмир-Велиева Я. С. Авторское мифотворчество в автобиографической и художественной прозе (на материале историко-литературного мифа о Н. И. Надеждине и Е. В. Сухово-Кобылиной). Статья 1 // Мировая литература на перекрестке культур и цивилизаций. 2015. № 3 (11). С. 44-51.
32. Юнг К. Г. О современных мифах. М.: Практика, 1994. 252 с.
33. Bouloumie A. Michel Tournier: Le roman mythologique suivi de Questions a Michel Tournier. P.: Libr. Corti, 1988. 278 p.
34. Richardson R. Myth and Literature in the American Renaissance. Bloomington – L.: Indiana University press, 1978. 309 p.

“Myth-Creation” and “Author’s Myth Creation”: Problem of Notions Differentiation

Ermolenko Oksana Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
gorevidal@yandex.ru

The article considers the terminological definition of the phenomena associated with literary implementation of mythological thinking patterns and mythological motives. Relying on the studies on myth criticism and mytho-poetics, the author identifies “terminological casus” conditioned by polysemanticism of the notions “mythologization” and “myth-creation”. The paper analyses modern literary critics’ attempts to overcome this “terminological difficulty”, justifies reasonability of introducing into scientific circulation the notion “author’s myth creation” that designates the process of creating literary reality according to the patterns of mythological consciousness.

Key words and phrases: myth; mytho-poetics; neo-mythologism; mythologization; mythologizing; mythological thinking; mythological heritage; author’s myth creation; terminological apparatus; literature of the XX-XXI centuries.